Данная технология основывается на архитектуре нейронных сетей, что, по утверждению создателей, впервые позволило переводить большие фрагменты текста практически без ошибок. Одной из особенностей системы является то, что если при редактировании эксперт выявил неточность, система сама предлагает несколько альтернативных вариантов. Учитывая все возрастающую популярность данного ресурса, нами было проведено исследование качества предоставляемого DeepL перевода на материале нескольких трех различных стилей текста: научного, публицистического, официально-делового. Перевод осуществлялся с английского языка на русский и наоборот. Полученные результаты свидетельствуют о действительно высоком качестве данного переводчика в отношении всех трех стилей, особенно при переводе с русского языка на английский. Следует отметить адекватное построение предложений и выбор лексических единиц, можно даже говорить о сохранении жанрово-стилистических особенностей. Однако при более детальном разборе и сопоставлении текстов на языке оригинала и языка перевода были выявлены следующие недочеты. Иногда машинный переводчик «пренебрегал» тематическим распределением, что отвечает за логическую связность текста. Данное явление было более очевидно при оценке качества перевода с английского языка на русский. При подробном анализе адекватности перевода отрывков из публицистических текстов, оказалось, что программа не всегда выбирает адекватную контекстуально лексическую единицу. И то, и другое было ожидаемо, учитывая, что подобные промахи встречаются и в переводах, выполненных человеком.

Безусловно, перевод, выполняемый машинными сервисами, с каждым годом становится все более качественным, однако, на сегодняшний день все равно требуется проверка и коррекция живым переводчиком.

1. Дроздова К. А. Машинный перевод: история, классификация, методы [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 139-141. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/138/8497/> (дата обращения: 07.03.2020).
2. Переходько И.В., Мячин Д.А. Оценка качества компьютерного перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 2 (202). С. 92-99.
3. Скворцова О. В., Тихонова Е. В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 1287-1289. — URL <https://moluch.ru/archive/113/29477/> (дата обращения: 09.03.2020).
4. Улиткин И.А. Автоматическая оценка качества машинного перевода // Перевод и когнитология в XXI веке: материалы V международной научной теоретической конференции (27-30 апреля 2012). М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 61–77.
5. Улиткин И.А. Автоматическая оценка качества машинного перевода научно-технического текста // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 174-182.
6. Koehn P. Statistical Machine Translation. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
7. White J.S. How to evaluate machine translation // Computers and Translation: A Translator's Guide / Somers, H. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2003. pp. 211–244.

Саньярова Р.Р., Салихова З.М.

Лексемы Кара/черный и ак/белый в башкирском языке (лексико-семантический анализ)

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-174

idsp: ljjournal-05-2020-174

Аннотация

В данной статье рассматриваются цветообозначения кара/черный и ак/белый в башкирском языке, также дается лексико-семантический анализ этих лексем.

Исследование показало, что в культурологическом аспекте цветообозначения кара/черный и ак/белый в башкирском языке воспринимается неоднозначно, поскольку они имеют очень широкую семантику.

Ключевые слова: кара, черный, ак, белый, башкирский язык, цветообозначение, лексико-семантический анализ.

Abstract

The article deals with the color designations кара / black and ак / white in the Bashkir language, also provides a lexical-semantic analysis of these lexemes. The study showed that in the culturological aspect of color designation, кара / black and ак / white in the Bashkir language is perceived ambiguously, since they have very broad semantics.

Keywords: Kara, black, ак, white, Bashkir language, color designation, lexical and semantic analysis.

Выделение основных прилагательных в ядерный класс напрямую связано со степенью их частотности, способностью свободно сочетаться с другими словами в контексте речи, способностью образовывать производные. Исследование показало, что основные прилагательные цветообозначения в башкирском языке представляют собой семантические поля, которые подразделяются на семантические микрополя, состоящие из периферийных прилагательных цветообозначения.

Порядок распределения периферийных прилагательных цветообозначения вокруг центральной лексики происходит по общему семантическому признаку – цвет.

Частотность употребления тех или иных прилагательных в башкирском языке неодинакова. Частотность прилагательного прямо пропорциональна числу его значений: чем чаще употребляется прилагательное, тем больше у него значений, и наоборот.

Наиболее часто используемое прилагательное кара является полисемантическим. Исследование показало, что в культурологическом аспекте цветообозначение кара в башкирском языке воспринимается неоднозначно, поскольку имеет очень широкую семантику. Наряду с прямым значением – обозначением черного цвета, воспринимаемого зрением, например: *кара пальто* «черное пальто», *кара төн* «темная ночь», *кара тән* «загоревшее тело», *кара кыш* «бесснежная зима», *кара ат* «вороной конь» – прилагательное кара образует переносные значения, такие как: 1) черный, некачественный 2) простой, незнатный 3) темный, непросвещенный, необразованный 4) простой, грубый 5) злой, злобный, мрачный 6) поздний (или ранний) 7) непреодолимый, очень сильный. Данные значения относятся к производным, так как они возникают в результате семантических сдвигов, происходящих в структуре многозначного слова. Несомненно, что кара в значении «мрачный, злой, злобный» получило свое развитие от кара «темный». Материалы исследования показывают, что значение «мрачный» реализуется чаще всего при описании эмоционального состояния человека. Например: *Кара янып, йәшерен гена тештәрен кысып, ишек төбөндә карап торған Карабаш бер урынға ла һайланманы.* (Карабаша, мрачного, нервно покусывающего губы, притулившегося у двери, никуда не избрали) (И. Насыри). *Айбулат хурлыгынан кара янды. Маңлайынан шыбыр тир акты* (От переживаний Айбулат помрачнел. По его лбу потек пот) (Х.Давлетшина).

Прилагательное кара, кроме значения «мрачный», может иметь и другие смысловые оттенки: «злой», «злобный». Анализ семантических значений показал, что данное значение более употребительно и встречается в составе следующих словосочетаний: *кара хәбәр* (черная весть), *кара хат* (похоронка), *кара ниәт* (черные намерения), *кара уй* (черная мысль). Например: *Әйтерһең, мин үземә тәғәйенләнгән немец пуляһын өзнәмә аткарганмын, шуга күрә безгә тигән кара кағыззы апайыма ебәргәндәр* (Можно подумать, что это я пулю предназначенную мне, направил на зятя и по этой причине похоронку отправили не нам, а сестре) (М.Карим). В ходе

исследования выяснилось, что по отношению к человеку со злыми намерениями используют метафоричные выражения *кара бауыр* (букв. черная печень), *кара эсле* (букв. с черным нутром), *кара йөрәк* (букв. черное сердце), *кара йылан* (букв. черная змея), *кара күкрәк* (букв. черная грудь). Например: [Сәбилә:] *Шул, мин әйтәм, берәй төрлө этлек уйлап йөрөй торғандыр улар. Икеһе лә кара эсле әзәм* (Я думаю, задумали они что-то нехорошее. Оба ведь с черной душой) (Б.Бикбай). [Хәжәр Ғәфүргә:] *Һин кара йөрәкте аракынан шулайһыңдыр тип уйлай инем. Айнык сағыңда тағы ла зәһәрлерәк икәнһең* (Я думал, что ты от водки такой жестокосердный, а ты оказывается, когда трезвый, еще страшнее) (Ш.Янбаев).

Прилагательное *кара* в башкирском языке обозначает также народ и реализует значение «простой, незнатный», которое часто употребляется по отношению к простому, неименитому человеку. Например: [Бояр:] *Һезең кеүек гимназисткага кара халык араһында бил бөкрәйтеп, бесән сабып йөрөү окшамай* (Такой гимназистке, как вы, негоже среди простого народа сено косить) (М. Тажи).

Анализ исследуемого материала показывает, что *кара* с семантикой «простой, незнатный» в дальнейшем приобретает значение «необразованный, непросвещенный, неграмотный». Например: *Мейәс ауылы культура үзәгенән ситтә булып ғәзәттән тыш кара ине... һораша башлагас, бөтә ауылға ике генә бөртөк укый-яза белгән кеше барлығы мәғлүм булды* (Деревня Мияс находясь в стороне от культурного центра была чрезвычайно безграмотна... по опросам жителей только два человека умели читать и писать) (И.Насыри).

Прилагательное *кара* может указывать на отсутствие чего-либо (жира, молока) и реализовывать значение «без вкуса или цвета». Очевидно, что данное значение произошло от *кара* в значении «простой, обыкновенный». *Кара* в вышеупомянутом значении встречается в составе словосочетаний *кара сәй* «чай без молока» (букв. черный чай), *кара бутка* «каша без масла» (букв. черная каша), *кара икмәк* «ржаной хлеб». Например: *Уларзың ашағандары шул кара бутка менән сәй булды* (Из еды у них была одна каша без масла, да чай без молока) (И.Насыри). Словосочетанием *кара ит* в башкирском языке обозначают нежирное мясо, без жировых прослоек.

Прилагательное *кара* встречается в составе значительного количества фразеологизмов, которые связаны с человеком, частями и органами его тела. Данные фразеологизмы дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром: *кара уйлы* «коварный, злой», *кара эсле* «зловредный, со злыми умыслами», например: *Изеүселәр зә, изелеүселәр зә, кара уйлы, бысрак күңелле кешеләр булмаған саф, матур, якты тормошто көттөләр* (И побежденные и победившие ждали прихода чистой, светлой жизни, где нет места злым, коварным людям) (З.Биишева).

У башкир, как и у других тюркских народов, печень, а не сердце считается органом, передающим эмоциональное состояние человека. В лексике башкирского языка встречается немало соматических фразеологизмов, связанных с этим органом. Среди них выделяется фразеологизм *кара бауыр* «жестокий, с черной душой». Например: *Хәмзә бутай донъяны. Кешене бер-береһенә һөсләтә, ...кара бауыр* (Хамза путает мир. Людей натравливает друг-на друга.... черная душа) (Я.Валеев). *Эй, кара бауыр шакман, нимә һин, хушлашмай за таяһың?* (Эй, черная душа, куда ты уходишь, не попрощавшись?) (Н.Мусин).

Черный цвет в мировоззрении башкир является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами. Преисподнюю в башкирском языке переносно называют «*кара ер асты*» (низ, дно земного мира). Отсюда возникает фразеологизм «*кара ер астына инеү*» (уйти в мир иной), например, *Әсәм китте кәбергә, куркыныс кара ергә, беззәр бында калабыз, китә алмайынса бергә* (М. Гафури).

У тюркских народов, в том числе и у башкирского народа, белый цвет занимает особое положение в системе цветообозначений. В народном творчестве встречается множество примеров обожествления животных белой масти, птиц белого оперения.

Таковыми являются: мифический конь «Акбузат» (букв. светлосерая лошадь), *аккош* (букв. белая птица), *ак йылан* (букв. белая змея). Второе по частотности прилагательное цветообозначения – ак. Наряду с обозначением белого цвета ак может передавать значения «бесцветный» (о волосах, бороде); «бледный» (о цвете лица). Например: *Ак сәсле картмы, йәки мыйыгы ла сыкмаган һеләгәй малаймы* (Седоволосый ли старик или безусый юнец) (М. Карим).

На основе прямых значений образуется множество переносных значений, таких как: «невинный, незапятнанный, чистый». В этом случае прилагательное ак используется в значении белый и формирует двуплановость данного значения (белый, как символ чистоты и невинности).

Употребляясь с существительными «ниэт, йөрәк», «уй» прилагательное цветообозначения ак выражает внутреннее состояние говорящего и обозначает добрые намерения, честность человека. Например: *Ирмен тигән егеттең әйтер һүзе һак булыр, күңеле уның ак булыр, яман эштән һак булыр* (из кубайра).

В значении «веселый, счастливый» прилагательное ак часто встречается с существительным «бәхет» и образует сочетание ак бәхет «светлое счастье», которое обычно употребляется при поздравлениях, торжествах.

В лексике башкирского языка выделяются фразеологизмы, которые употребляются для выражения добрых намерений говорящего или характеристики кого-либо: *ак бәхет* (светлое счастье), *ак бәхет теләү*, *ак күңел(ле)* (чистосердечный, со светлой душой), *ак юл* (напутствие человеку выходящему в дорогу), например: *Йоклай керһез йәндәр, ак күңелдәр, йоклай батыр, көслә беләктәр* (С.Кудаш).

Анализ прямых и переносных значений прилагательных цветообозначения ак и кара показывает, что для башкирского языка (отражающего культуру и общественное сознание говорящего на нем коллектива), как и для большинства других языков вообще, характерно традиционное соотнесение черного цвета с чем-либо плохим, а белого – с хорошим. Составные номинативные группы с прилагательным кара имеют негативные коннотации, а прилагательное ак, как правило входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значения.

1. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник – 1975. – М.: Наука, 1978. – С. 159-179.
2. Саньярова Р.Р. Салихова З.М. К проблеме изучения лингвокультурной концептологии // Материалы Международной научно-практической конференции «Сравнительно-исторические, сопоставительно-типологические исследования в тюркологии и востоковедении: история и современность», посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Э.Ф. Ишбердина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 321-328.
3. Файзуллина З.С. Свободные словосочетания в английском и башкирском языках (на примере прилагательных цветообозначения ак «white» и кара «black» // Материалы конференции, посвященной 90-летию профессора Дж.Г. Киекбаева. – Уфа, 2001. – С. 33-35.
4. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: Китап, 2019. – 432 с.

Степина Е.Г., Воробьёва Т.А.

Лингводидактические основы обучения тематической лексики в аспекте преподавания РКИ (на материале текстов-описаний детских игрушек)

*Череповецкий Государственный Университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-175

idsp: ljjournal-05-2020-175

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения тематической лексики на занятиях по русскому языку как иностранному. На материале текстов электронных торговых